

ЛЕКЦИЯ 15

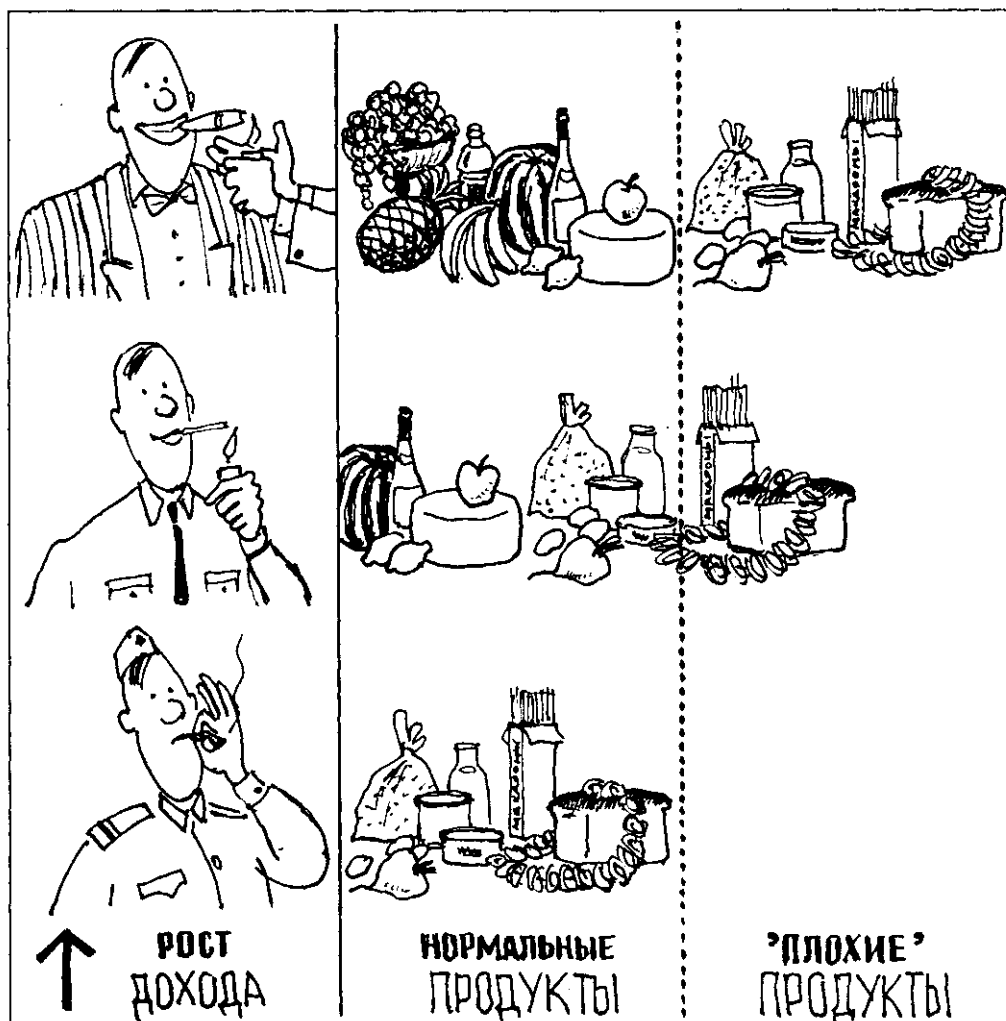
Реакция потребителя на изменение дохода и цен

У БАРБОСА ЕСТЬ ВОПРОСЫ. Как поступает потребитель, когда меняются доход и цены?

РАЗДЕЛ 1. Реакция потребителя на изменение дохода

РАЗДЕЛ 2. Реакция потребителя на изменение цен

РАЗДЕЛ 3. Кривые Энгеля

АНТОН: Как ты думаешь, Игорь, наш читатель уже знает о реакции потребителя на изменение дохода?

ИГОРЬ: Ты имеешь в виду, что все факторы, влияющие на спрос, остаются неизменными, кроме дохода?

АНТОН: Вот именно.

ИГОРЬ: Кое-что уже говорилось об этом. Так, в лекции 7 (стр. 115) рассматривались так называемые товары первой необходи-

ЕСТЬ ВОПРОСЫ

КАК ПОСТУПАЕТ
ПОТРЕБИТЕЛЬ,
КОГДА МЕНЯЮТСЯ
ДОХОД И ЦЕНЫ?

мости, товары роскоши и товары «низкого качества» (inferior goods).

АНТОН: Почему так называемые товары первой необходимости?

ИГОРЬ: Помнишь, Антон, как в своей знаменитой книге «Теория цены» Джордж Стиглер объяснял, что такое товары, удовлетворяющие первичные потребности?

АНТОН: По-моему, там говорилось, что пища обычно рассматривается

как такое благо, которое удовлетворяет первичную потребность, а это значит, что дополнительный доход по большей части будет использован на другие товары.

ИГОРЬ: Ну, вот видишь, речь идет о том, что такие товары имеют коэффициент эластичности по доходу меньше единицы, а не о том, что потребность в этих товарах удовлетворяется в первую очередь.

АНТОН: И поэтому ты сказал «так называемые»?

ИГОРЬ: Конечно.

БАРБОС: По-моему, очевидно, что хочется всегда сразу многого: и поесть, и погулять, и посмотреть телевизор, и бабушку послушать, и на ковре полежать. Да разве все перечислишь!

АНТОН: А если спрос на товары растет быстрее, чем доход, то это «предметы роскоши»?

ИГОРЬ: Не стоит запоминать эти формулировки, они очень условны. Ведь то, что при моем доходе я склонен считать замечательным и очень дорогим, при более высоком доходе я могу уже воспринимать как обычное благо.

АНТОН: Ты имеешь в виду легковой автомобиль, о котором у нас написано в шестой лекции?

ИГОРЬ: Да, кстати, очень хорошо, что ты вспомнил этот пример. Помнишь, там написано, что в двадцатые годы «начинает складываться традиционная концепция американского автомобиля как второго дома»?

БАРБОС: Второй дом. Я это воспринимаю как будку, которая стоит в саду, и я живу в ней как в «предмете роскоши».

АНТОН: Конечно, если ты живешь в общежитии, то комната в коммунальной квартире кажется тебе роскошью.

ИГОРЬ: Ну хорошо, все эти блага, спрос на которые увеличивается с ростом дохода, мы называем нормальными, а остальные блага, выходит, ненормальные?

АНТОН: Игорь! Твой юмор прекрасен и, если мы с тобой в этом году поедем опять отдыхать в Литву, я смогу насладиться им в полной мере. Что же касается тех товаров, коэффициент эластичности которых меньше нуля, то эти товары могут при меньшем доходе, как например, комната в коммунальной квартире, казаться нам роскошью по сравнению с общежитием, но затем при росте дохода, мы избавимся от коммунальной квартиры и переедем в отдельную квартиру, затем в отдельный дом и т. д.

ИГОРЬ: То есть опять условность в названии?

АНТОН: Конечно, поэтому нехорошими или худшими товарами (*inferior goods*) могут быть любые, в том числе и полноценные товары, которые ты предпочитаешь при росте дохода вытеснить более хорошими.

БАРБОС: Да, люди все понимают по-своему. При росте дохода они поку-

пают собаке пластиковую кость с мясным запахом и думают, вероятно, что в этом и состоит собачье счастье.

ИГОРЬ: Теперь нам уже немного больше известно, как ведет себя потребитель при изменении дохода, а как он ведет себя при изменении цены?

АНТОН: Нужно опять уточнить, что мы рассматриваем изменение цены при условии, что все остальные факторы, влияющие на спрос, фиксированы.

ИГОРЬ: Но ведь мы эту зависимость уже знаем как «закон спроса».

АНТОН: Конечно, Игорь, ведь мы «подбираемся» таким образом к более полному пониманию спроса. Давай приведем слова Джона Хикса из его книги «Стоимость и капитал»: «Падение цены товара определяет в действительности спрос на него двумя различными способами. С одной стороны, оно делает потребителя богаче, увеличивает его «реальный доход»; падение цены в этом смысле приводит к последствиям, аналогичным последствиям роста дохода. С другой стороны, оно приводит к изменению относительных цен, поэтому независимо от изменения реального дохода возникает тенденция к замещению всех других товаров тем товаром, цена которого снизилась. В конечном счете, изменение спроса служит результатом действия двух отмеченных тенденций».

ИГОРЬ: Об этом мы будем говорить в следующей, шестнадцатой лекции.

БАРБОС: Да, увеличивает-

ся нагрузка на память. Помнить надо и вторую, и восьмую, и седьмую, и шестую лекции. Кроме того,

цитаты из неизвестных мне книг. Мозг собаки требует сладкого, и я буду на этом настаивать.

РАЗДЕЛ 1

Реакция потребителя на изменение дохода

Итак, при некотором заданном доходе и заданных ценах потребитель однозначно определяет свои расходы — выбирает на бюджетной линии точку, которая соответствует самой «полезной» кривой безразличия.

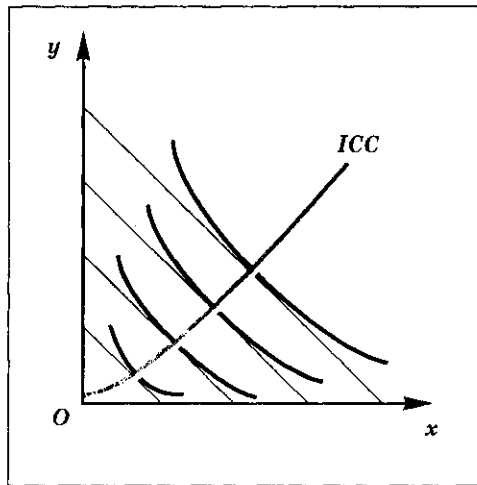

Рис. 1. Кривая «доход–потребление» (например: x — питание, а y — одежда)

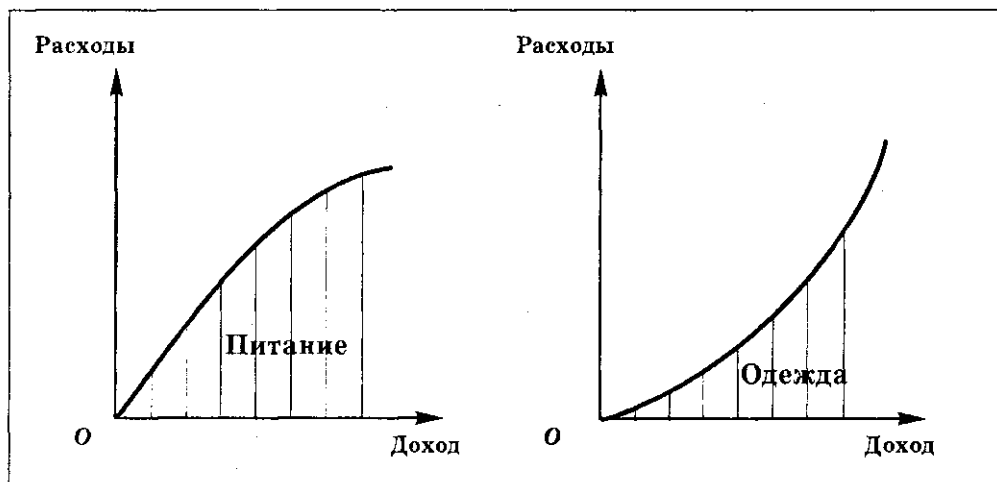
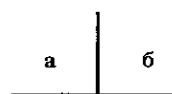
ИСС — Income-Consumption Curve (линия «доход–потребление»)

А что произойдет, если изменится доход и, следовательно, изменятся покупательные возможности потребителя? При неизменных ценах это выразится в параллельном сдвиге бюджетной линии. В случае увеличения дохода она отодвинется от начала координат, и потребителю станут доступны более далекие кривые безразличия; а в случае уменьшения приблизится к началу координат, и потребителю придется перейти на меньший уровень полезности.

На каждом уровне дохода потребитель будет выбирать самый полезный набор благ, и можно сказать, что каждой бюджетной линии соответствует своя оптимальная точка. Если мы рассмотрим все возможные уровни дохода и соединим все точки выбора, соответствующие каждому уровню, то мы получим линию «доход–потребление». По ней движется потребитель при изменении своего дохода (рис. 1).

На основании линии «доход–потребление» можно построить график «доход–расходы» для отдельного блага. На горизонтальной оси будем откладывать величину дохода, а на вертикальной — денежную сумму расходов на данное благо (рис. 2). Кривые такого типа называют *кривыми Энгеля* — по имени немецкого ста-

тистика XIX века. По характеру кривых Энгеля можно судить об отношении потребителя к благам: с ростом дохода кривая расходов на питание теряет

наклон — спрос насыщается, а кривая расходов на одежду становится все круче — почти все приращение дохода уходит на одежду. Эта зависимость была видна на линии «доход–потребление» (рис. 1).

Рис. 2. Кривые «доход–расходы» на питание (а) и одежду (б)

Отметим, однако, что с увеличением дохода потребитель покупает больше и пищи, и одежды. В таких случаях экономисты говорят, что продукты питания и одежда являются «нормальными» товарами с точки зрения потребителя.

Если же объем закупок некоторого товара падает при увеличении потребительского дохода, то такой товар носит название «товара низкого качества». Например, большинство хозяек с увеличением дохода предпочитают использовать при приготовлении пищи все меньше дешевого маргарина, заменяя его более дорогим (но, по общему мнению, и более привлекательным) сливочным маслом.

Следует подчеркнуть, что один и тот же товар может быть «товаром низкого качества» для одного потребителя и «нормальным» товаром для другого. Так, если потребитель рассматривает чай лишь как дешевый заменитель кофе, то с ростом дохода он будет, естественно, сокращать закупки чая, заменяя его кофе, и чай окажется «товаром низкого качества». В то же время для другого потребителя, который пьет

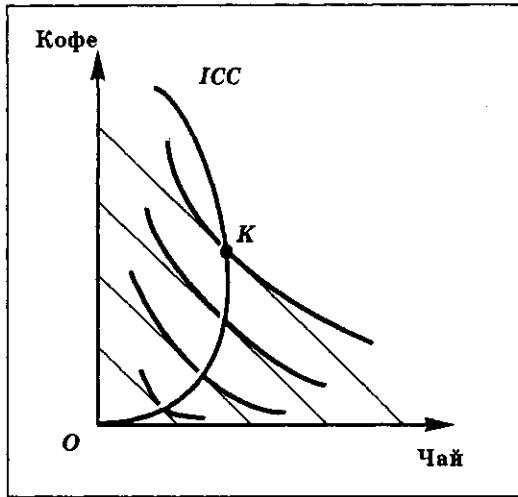

Рис. 3. Линия «доход-потребление» (чай — товар низкого качества)

ным» товаром, однако, с ростом дохода, когда кошелек сможет выдержать переход потребителя на кофе, чай рискует оказаться «товаром низкого качества».

На рис. 3 представлена линия «доход-потребление» некоторого потребителя для случая «чай-кофе». Легко заметить, что эта линия на участке выше точки K поворачивается в направлении уменьшения потребления

чая потому, что ему это нравится, чай не будет «товаром низкого качества».

Но даже и для одного потребителя один и тот же товар может являться «нормальным» при одном уровне дохода и «товаром низкого качества» при другом уровне. Рассмотрим потребителя, который любит и кофе, и чай, но все же в некоторой степени предпочитает кофе: при небольшом уровне дохода чай будет являться для этого потребителя «нормаль-

ния чая (в отличие от линии «доход-потребление» для пищи и одежды, изображенной на рис. 2). Такой поворот линии «доход-потребление» на рис. 3 означает, что при уровне дохода потребителя, превышающем уровень, для которого оптимальной комбинацией кофе и чая является набор K, чай становится «товаром низкого качества». На основе рис. 3 можно построить кривую Энгеля для расходов на чай (рис. 4).

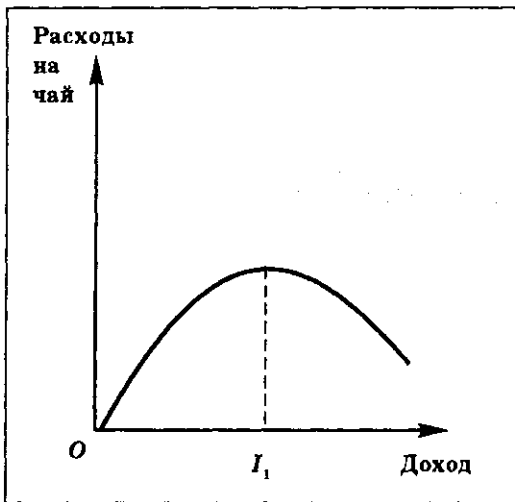

Рис. 4. Чай — «нормальный» товар при доходе меньше, чем I_1 , и товар низкого качества при доходе выше I_1

важному свойству кривых Энгеля: оказывается, кривые расходов на все потребляемые товары могут быть представлены на одном графике. Как это сделать? Проведем на плоскости «доход-расходы» линию, на которой расходы равны доходу. Как известно из курса математики, эта линия — биссектриса центрального

Перейдем теперь к весьма

угла (рис. 5). На рис. 6 эта линия показана пунктиром. Так как мы считаем, что потребитель весь свой доход тратит на приобретение товаров, данная линия представляет собой линию суммарных расходов потребителя на все приобретаемые товары.

Пусть потребитель (как и в начале настоящего раздела) покупает два продукта — пищу и одежду. Изобразим на рис. 6 кривую расходов на питание. Ордината любой точки на этой кривой показывает, как известно, величину расходов на питание при данном уровне дохода потребителя. Так, I_1F_1 — расходы на питание при доходе I_1 . В то же время I_1G_1 — величина суммарных расходов потребителя при доходе I_1 (исходя из рассмотренных свойств линии OK). Тогда что же показывает отрезок F_1G_1 ? Очевидно, $F_1G_1 = I_1G_1 - I_1F_1$ — величина расходов потребителя на одежду. Аналогичные рассуждения можно провести для любого уровня потребительского дохода (например, для дохода I_2 : I_2F_2 — расходы на питание; I_2G_2 — суммарные расходы; F_2G_2 — расходы на одежду). Таким образом, на рис. 6 мы можем одновременно видеть, как изменяются при изменении дохода и расходы на питание, и расходы на одежду.

А что если выйти за рамки нашего двухмерного случая в реальный мир, где потребитель покупает не два, а гораздо большее число товаров? И в этом случае расходы на все товары могут быть представлены на одном графике (рис. 7), построенном по тому же принципу, что и рис. 6.

Заметим, что в теории потребления мы все время предполагаем, что потребитель весь свой доход тратит

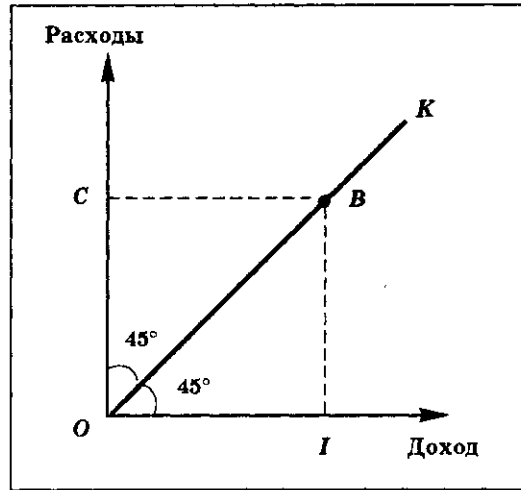

Рис. 5. Биссектриса координатного угла

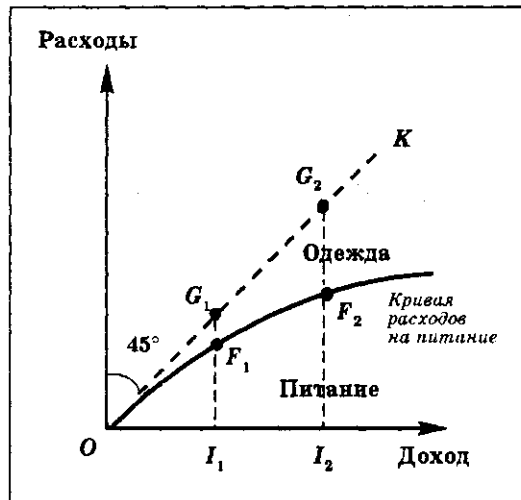

Рис. 6. Расходы на питание, одежду и суммарные расходы потребителя

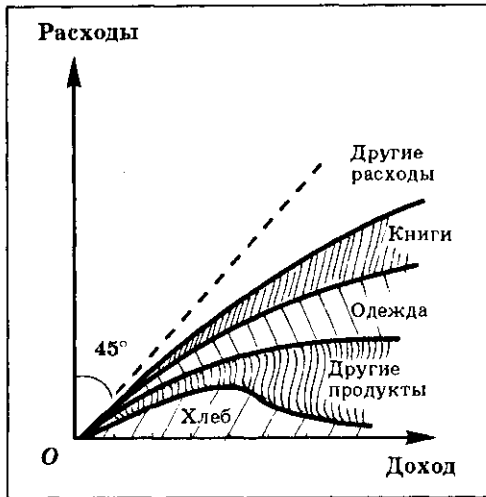

Рис. 7. Распределение потребительских расходов по статьям

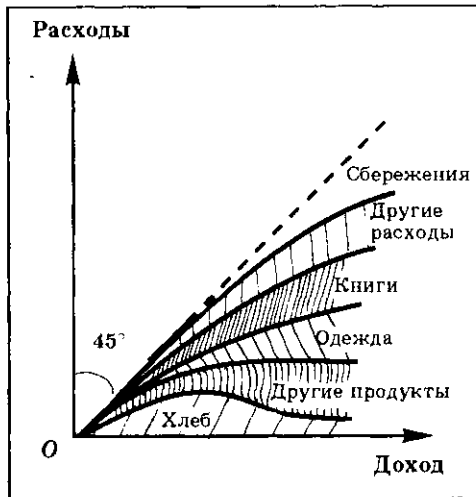

Рис. 8. Появление сбережений после некоторого уровня дохода

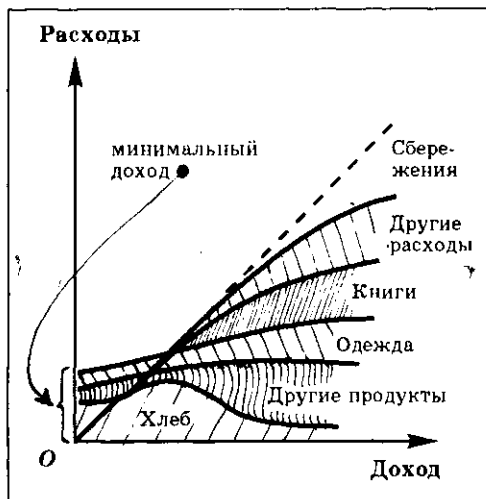

Рис. 9. При низком доходе потребитель вынужден занимать, при высоком — может сберегать

на приобретение различных товаров. В действительности же потребитель при некотором уровне дохода может делать сбережения. В этом случае доходы потребителя будут превышать расходы на величину сбережений (см. рис. 8). С другой стороны, при низком уровне дохода потребитель вынужден брать деньги в долг, чтобы свести концы с концами. Эта ситуация представлена на рис. 9.

РАЗДЕЛ 2

Реакция потребителя на изменение цен

Если изменение дохода при постоянных ценах выразилось в параллельных сдвигах бюджетной линии (рис. 1), то изменение цены на один из товаров при постоянстве дохода и цены другого товара будет вы-

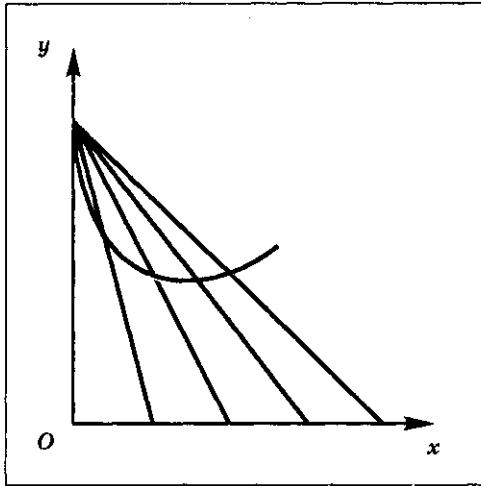

Рис. 10. Построение линии «цена–потребление» товара X

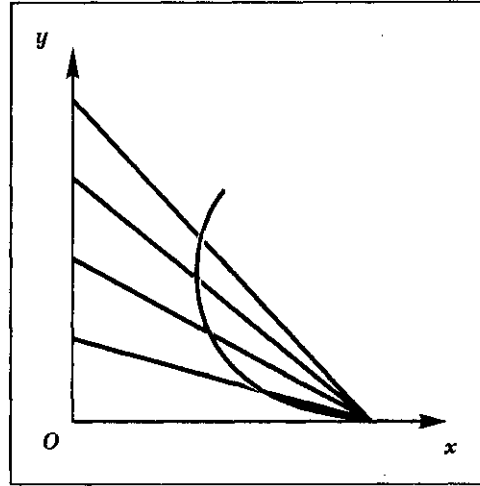

Рис. 11. Построение линии «цена–потребление» товара Y

глядеть как поворот бюджетной линии (рис. 10). Таким образом, каждому значению цены товара X будет соответствовать своя бюджетная линия, а каждой бюджетной линии — своя точка касания с какой-нибудь кривой безразличия. Соединив все эти точки выбора, как в предыдущем разделе, мы получим линию «цена–потребление» товара X.

То же самое можно проделать и для цены другого товара, появится линия «цена–потребление» товара Y (рис. 11). Обе линии характеризуют изменение потребительского выбора при изменении цен товаров X и Y, по ним потребитель движется при повышении или понижении цены одного из товаров. Но каким образом происходит это движение? Необходимо помнить, что потребитель всегда находится на пересечении этих линий в точке A (рис. 12). Но обе эти линии не просто пересекаются, они «выходят» из этой точки. Это гипотетические дорожки, по которым будет двигаться потребитель в случае изменения одной из цен. Причем, когда он будет перемещаться по

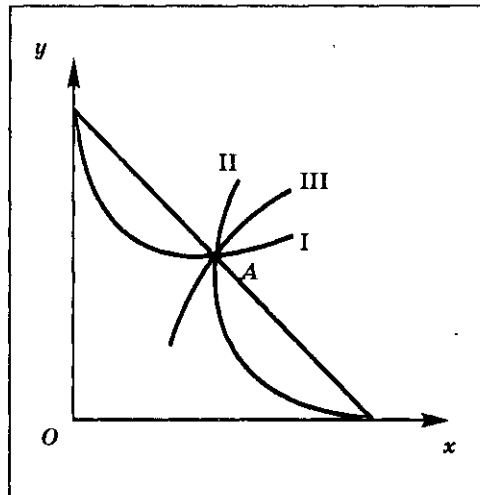

Рис. 12. Кривые «цена–потребление» для товара X (I), товара Y (II) и кривая «доход–потребление» (III)

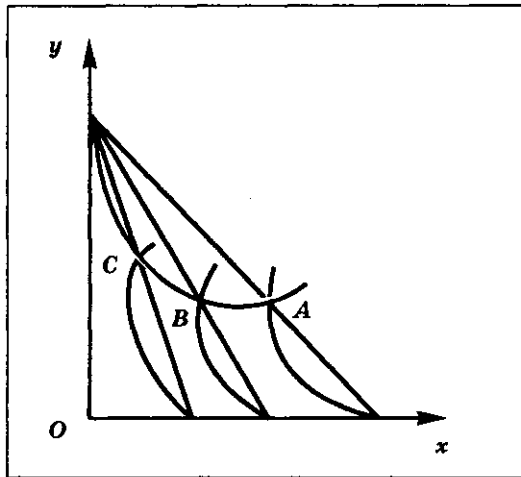

Рис. 13. Движение по одной из кривых «цена-потребление»

Кривая спроса на каждое благо строится в предположении постоянства цен на все другие блага

а | б

действительности, хотя и существуя всегда гипотетически, эти траектории могут никогда не реализоваться.

На основе линии «цена-потребление» (где изменяется цена товара X) можно построить график зависимости объема потребления товара X от его цены (рис. 14а). Это есть не что иное как кривая спроса. Аналогичным способом можно построить кривую спроса на товар Y (рис. 14б). При повышении или снижении цены одного товара будет изменяться потребление не только этого, но и других товаров. Эту связь

одной линии, другая в это время будет двигаться за ним «как приклеенная» (рис. 13). Обе линии всегда должны выходить из той точки, где находится потребитель.

Необходимо также отметить, что линия «доход-потребление» тоже выходит из этой точки (рис. 12). Это третья дорожка возможного движения потребителя «при прочих равных». По ней он начнет перемещаться в случае изменения дохода. Но в реальной

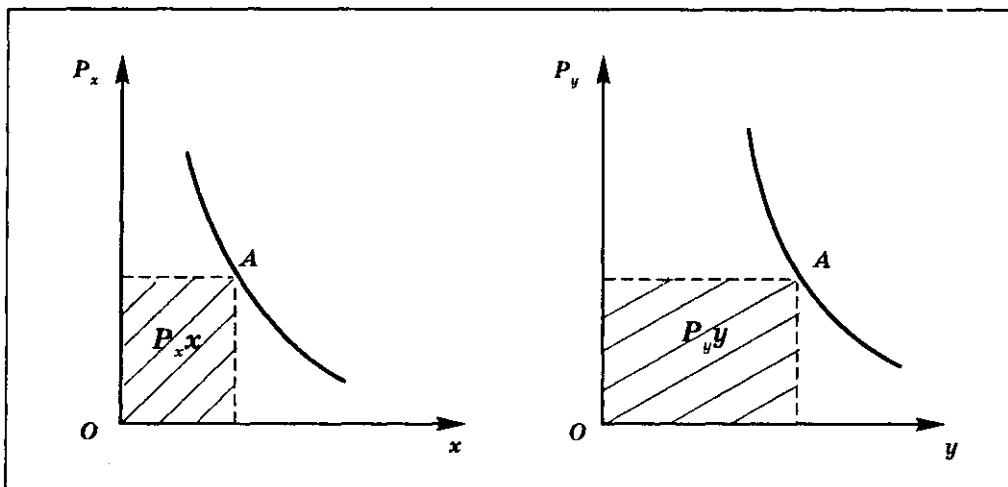

Рис. 14. Кривая спроса для товара X (а) и для товара Y (б); площадь заштрихованного прямоугольника обозначает сумму расходов на товар

между кривыми спроса разберем на примере падения одной из цен, а именно снижения цены товара X при постоянстве цены товара Y .

Итак, потребитель находится в точке A (рис. 15а), покупая в единицу времени Q_x^0 товара X по цене P_x^0 и товара Y по цене P_y^0 . Когда цена X внезапно падает с

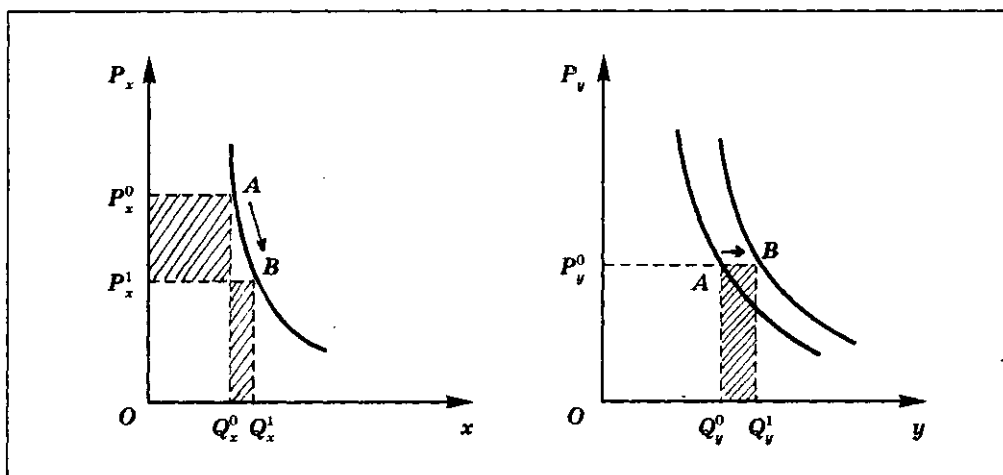
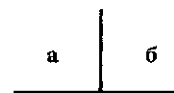

Рис. 15. Последствия снижения цены товара X : движение вдоль кривой спроса на товар X (а) и сдвиг кривой спроса на товар Y (б). Случай низкоэластичного спроса на товар X

P_x^0 до P_x^1 , у потребителя появляется лишняя сумма денег, которой он может распорядиться. Этот выигрыш потребителя не зависит от формы кривой спроса, он полностью определяется исходным объемом потребления Q_x^0 и величиной падения цены ($P_x^0 - P_x^1$). Но кривая спроса показывает, как он распределит высвободившуюся сумму. Посмотрите на рис. 15а. Потребитель увеличивает расходы на товар X , переходя по кривой спроса из точки A в точку B . Заштрихованные площади на рис. 15а показывают уменьшение расходов из-за снижения цены и их увеличение, связанное с покупкой дополнительного количества товара X .

А как это изменение изобразится на втором графике?

Это выразится не в движении вдоль кривой спроса на товар Y — его цена остается прежней. Изменение цены на товар X изображается сдвигом кривой спроса на товар Y . Но в какую сторону?

Зависимость общих расходов от цены при различных значениях эластичности спроса рассмотрена в лекции 7, разд. 1

Если эластичность спроса на товар X по абсолютной величине меньше единицы, то расходы потребителя на приобретение дополнительного количества товара X меньше его выигрыша за счет снижения цены, и в целом его расходы на приобретение товара X уменьшатся. Остальная часть его выигрыша пойдет на увеличение покупки товара Y , и кривая спроса сместится вправо. Площадь заштрихованного прямоугольника на рис. 15б показывает дополнительные расходы на товар Y .

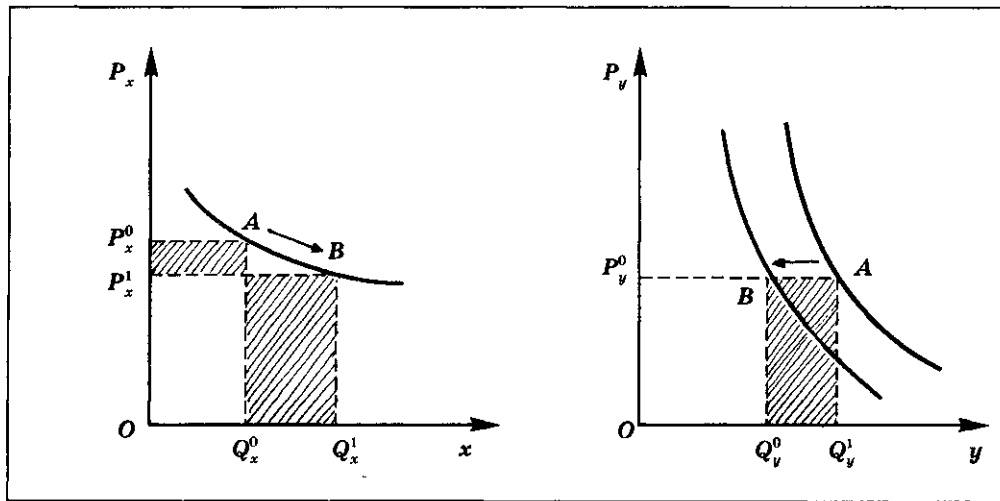

Рис. 16. Тот же процесс, что и на рис. 15. Случай высокоэластичного спроса на товар X

Но если спрос на товар X высокоэластичен (эластичность по абсолютной величине больше единицы), то произойдет иначе. Расходы на покупку товара X возрастут, и потребителю придется сократить расходы на покупку товара Y , а следовательно, уменьшить объем его потребления. Кривая спроса сместится влево (рис. 16).

Ср. упражнение 1 к математическому приложению «Эластичность функции» («ЭШ», вып. 1, стр. 183)

Но эластичность не остается постоянной на всем протяжении кривой спроса. На рис. 17 показана линейная функция спроса на товар X . Участок I характеризуется высокой эластичностью, и при снижении цены товара X на этом участке кривая спроса на товар Y сдвигается влево. Но в точке B эластичность становится единичной и при дальнейшем движении продолжает снижаться, а кривая спроса на товар Y начинает смещаться вправо (участок II).

Аналогично можно рассмотреть падение цены другого товара и повышение каждой из цен.

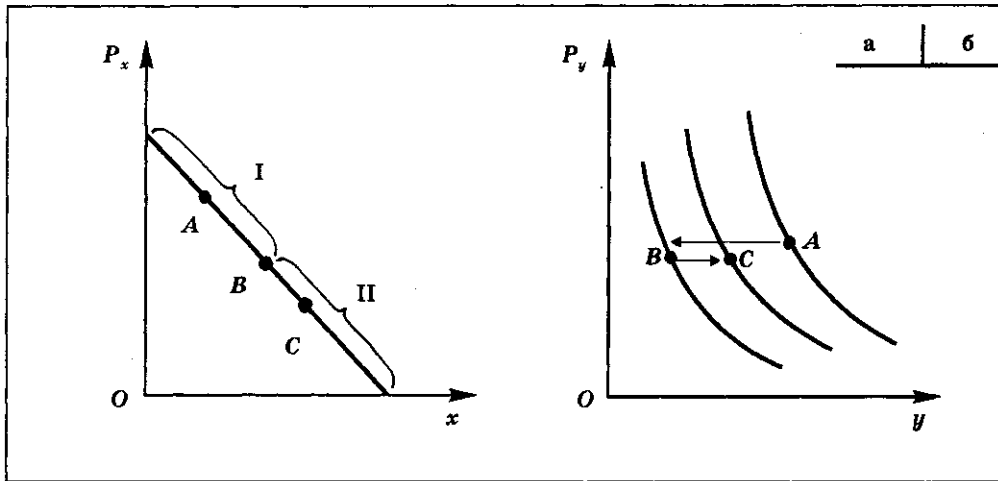

Рис. 17. Тот же процесс, что на рис. 15. Кривая спроса на товар X имеет высокую эластичность на участке I и низкую эластичность на участке II

РАЗДЕЛ 3

Кривые Энгеля

Распределение потребителем своего бюджета можно исследовать не только исходя из теоретических предпосылок (как мы это делали раньше), но и эмпирически — проследить, какие решения принимают в тех или иных случаях реальные потребители.

Как это сделать?

В принципе, можно просто попросить их мысленно оценить свой выбор в тех или иных условиях (при меняющихся доходе или ценах) и на основе их ответов построить кривые типа «если-то», характеризующие предпочтения конкретных потребителей. Но здесь есть серьезное препятствие. Совпадет ли мысленная оценка с выбором в реальных условиях? Попробуйте ответить на вопрос: как бы Вы распределили свой доход, если бы он вырос в два, пять, десять раз?

Для получения правильных данных и построения кривых Энгеля или кривых спроса нужно провести эксперимент. Однако искусственные эксперименты такого рода тоже весьма трудно осуществимы. Представьте себе, что в вашем городе нужно методично и спокойно повышать каждую неделю цену на хлеб или каждый месяц уменьшать доходы и смотреть, как мечутся и волнуются потребители ради нашего научного любопытства. Или понижать цену на молоко и повышать доходы, а на самом интересном месте объявить, что эксперимент закончился!

Но если мы посмотрим повнимательнее, мы можем увидеть, что все-таки один «эксперимент» уже произошел сам собой, естественным образом, и позволяет нам построить кривые Энгеля.

Если выбрать несколько потребителей, которые сталкиваются с одинаковыми продуктами и ценами, но имеют разные доходы, и зафиксировать их расходы, то у нас появится возможность исследовать изменение потребления в связи с изменением дохода.

«Почему? — может спросить читатель, — ведь это разные люди, и никакого изменения дохода ни у одного из них не происходит».

Да потому, что их можно рассматривать как одного и того же потребителя, помещаемого в одну и ту же систему, но каждый раз с другим доходом. Поэтому, нанеся их расходы на питание, одежду и т. д. на график, можно получить кривые Энгеля. А если мы во время исследования постараемся захватить представителей разных имущественных слоев, у нас получится как бы вертикальный срез целого общества (рис. 7) — картинка, показывающая, кто, сколько и чего потребляет в момент исследования, и изображающая реакцию людей на изменение дохода.

«Но все-таки — это разные люди, которые в одной и той же ситуации не будут вести себя одинаково. Для них не может существовать одинаковых кривых Энгеля», — скажет читатель и, строго говоря, будет прав.

Но в этих кривых есть свой смысл. Самым разным людям присущи общие культурные и психологические закономерности поведения. И подобные исследования позволяют сделать общие выводы о характере потребления «среднего» человека при данном ассортименте продуктов и системе цен. А насколько эти общие тенденции свойственны каждому из людей — тема для интересной дискуссии.

Обратившись к истории, увидим, что изучение потребления на основе бюджетной статистики началось задолго до появления графического аппарата его анализа.

Сама бюджетная статистика, как сбор фактического материала, зародилась в Англии в самом конце XVIII века, хотя ученые того времени не подозревали, какое развитие может получить эта тема в дальнейшем. Первые исследования были связаны с голодом и бедствиями рабочих после неурожая 1794–1795 гг., — нужно было узнать, как живут люди. Под влиянием этой же причины стали появляться бюджетные исследования и в других странах Западной Европы. Но еще полстолетия это был только сбор статистического материала, пусть все более и более хорошо организованный. Вопросы теоретического изучения потребления людей еще очень долго не ставились, и первыми, кто это сделал, были немецкие статистики. Эрнст Энгель, работая над статистическими данными разных лет и разных стран, заметил постепенное уменьшение относительной доли расходов на питание в бюджете по

мере его роста. Приведем его слова: «Исследование различных бюджетов показало не только то, что чем меньше доход, тем большая часть его тратится на питание, но также, что питание, кроме того, ухудшается; оно показало далее, что чем меньше доход, тем большая часть его приходится на физическое содержание и меньше остается для духовного развития».¹

Вероятно, это было самое первое теоретическое заключение о характере потребления в зависимости от дохода. Отсюда также вытекало, что по доле бюджета, идущей на питание, можно судить об уровне благосостояния человека. Этот показатель используется и сейчас в международной статистике (семья считается бедной, если она тратит более 50% своего дохода на питание).

Позже другой немецкий статистик, Адольф Швабе, распространил эту зависимость и на жилищные расходы. С тех пор эти два закона известны как законы Энгеля и Швабе. Кривые, связывающие доходы и расходы, стали называть кривыми Энгеля. И хотя сам Энгель графиками не пользовался, это название вполне оправдано, так как он изучал те же самые зависимости.

Российские статистики тоже проводили аналогичные исследования. Они хорошо знали законы Энгеля и Швабе и часто подвергали их проверке. Особенно следует выделить Владимира Федоровича Арнольда, который в начале XX века проводил бюджетные обследования семей в Воронежской губернии и выразил наблюдаемые им тенденции в алгебраической форме. Это был еще один шаг в области теоретического анализа потребления.² В. Ф. Арнольд обнаружил, что увеличение потребления отдельных благ по мере роста благосостояния семей хорошо описывается формулой

$$R = a + bB,$$

где R — расход на потребляемое благо, B — общий денежный бюджет крестьянского хозяйства, a и b — константы, различающиеся по группам семей разного достатка. При этом, однако, В. Ф. Арнольд констатировал исключение для повседневных продуктов питания и водки. Динамика потребления этих продуктов весьма точно выражалась формулой

$$R = a + bB + cB^2,$$

причем для водки b оказалось равным нулю.

¹ E. Engel. Das Rechnungsbuch der Hausfrau und seine Bedeutung im Wirtschaftleben der Nation. Berlin, 1881. S. 39.

² В. Арнольд. Законы соотношения главнейших элементов хозяйственных бюджетов // Народное хозяйство. Кн. 1. С.-Петербург, 1903. С. 36.

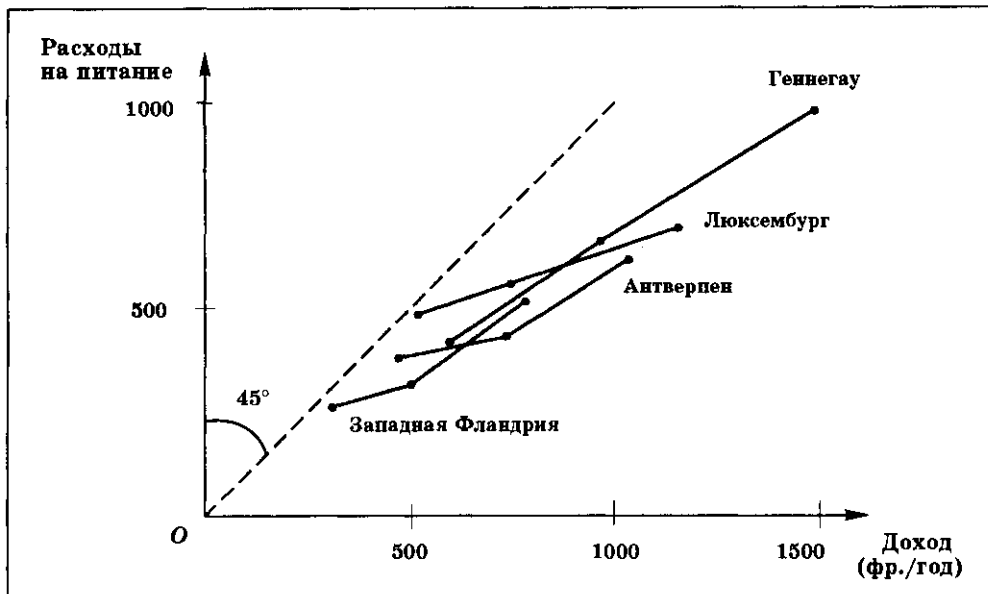

Рис. 18. Кривые Энгеля для Бельгии, 1853 г.³ Исследованием было охвачено девять областей страны. Мы же, для большей четкости, нанесли данные только для четырех из них. Несмотря на отклонения, эти кривые имеют четко выраженное направление.

А графический аппарат для анализа появился позже, одновременно с изобретением кривых безразличия. Линии «доход–потребление» ввел в экономическую науку Дж. Хикс в 20-е годы.

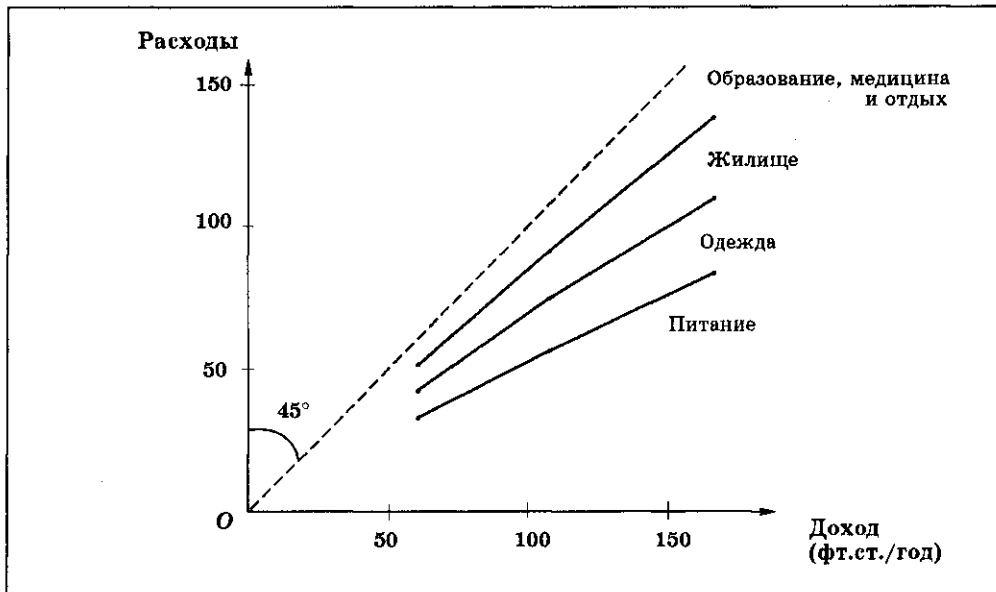
Спустя еще десять лет эта тема получила дальнейшее развитие в книге Джона Мейнарда Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» (1936 г.). Кейнсу нужно было определить форму зависимости между величиной дохода и его частью, которая тратится на потребление в целом. В конечном счете он говорил о закономерностях распределения совокупного дохода в обществе, но в основе лежало именно представление о реакции отдельного потребителя на увеличение дохода. Эта реакция была у него описана как «основной психологический закон»: «Люди склонны, как правило, увеличивать свое потребление с ростом дохода, но не в той же мере, в какой растет доход».

Формально кейнсианская функция потребления имеет вид:

$$C = C_0 + cY,$$

где C_0 — минимальный независимый от уровня дохода объем потребления, c — предельная склонность к потреблению: отношение приращения потребления к приращению дохода, Y — величина дохода.

³ Источник: Ф. Щербина. Крестьянский бюджет. Воронеж, 1900. С. 403–405.

Рис. 19. Кривые Энгеля для Саксонии, 1857 г.⁴

Очевидно, что убывание доли потребления в соответствии с психологическим законом Кейнса, подобно убыванию доли расходов на питание, отмеченному Энгелем, отражает общую закономерность распределения потребителем возрастающего дохода. Кейнс, как впрочем и Энгель, не изображал графически функцию потребления, и в 1945 г. П. Самуэльсон ввел в научный оборот график «доходы–расходы» с 45°-линией для изображения потребительской функции, чем сделал очень удобным изображение и кривых Энгеля. Представим теперь читателю кривые Энгеля, построенные нами по данным бюджетной статистики разных лет.

На рис. 18 (Бельгия, 1853) и рис. 19 (Саксония, 1857) на язык кривых переведены данные, которыми пользовался сам Энгель. Это результаты одного из самых первых исследований.

На рис. 20 — данные первого американского исследования, которые провел К. Райт в 1875 г.

Ну а на рис. 21 — данные для бывшего СССР 1988 г., взятые из советской бюджетной статистики.

⁴ Источник: А. Маршалл. Принципы политической экономии. М.: Прогресс, 1983. Т. 1. С. 182.

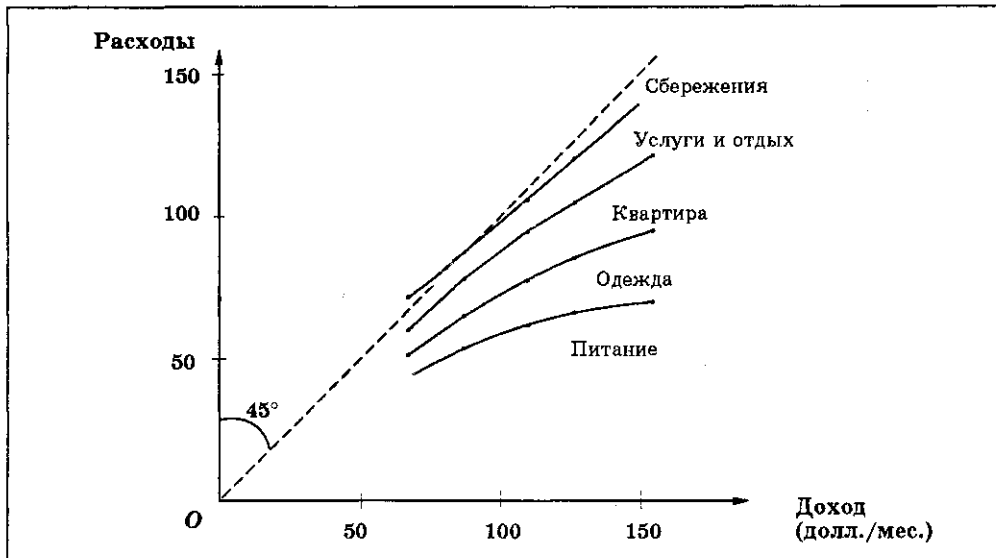

Рис. 20. Кривые Энгеля для Америки, 1875 г.⁵ Здесь, как и на предыдущем графике, расходы на питание занимают еще довольно большую часть общих расходов, но уже видны небольшие сбережения при росте дохода, а также «дефицитное» потребление при очень маленьком его уровне.

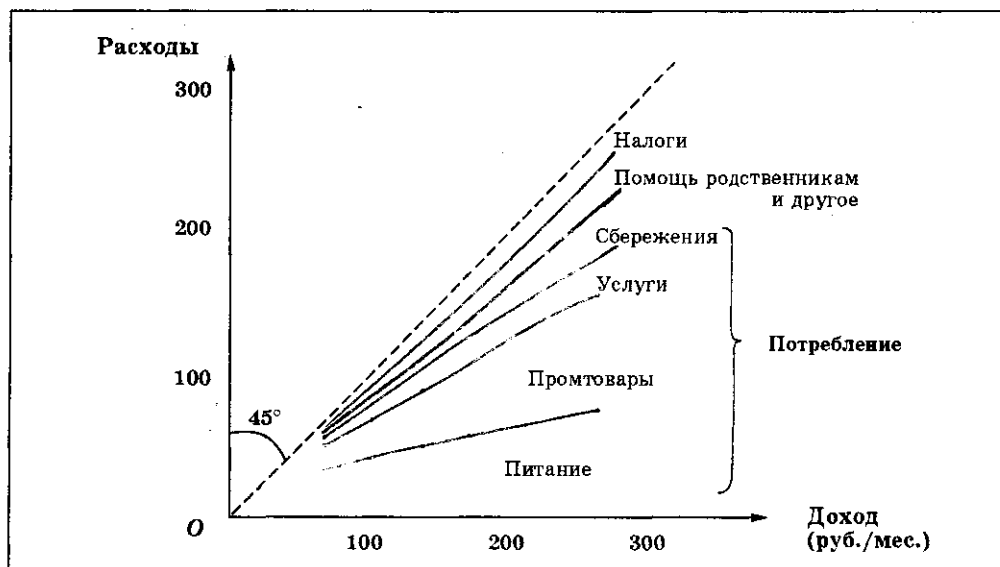

Рис. 21. Кривые Энгеля для СССР, 1988 г.⁶

⁵ Источник: E. Engel. Das Rechnungsbuch der Hausfrau und seine Bedeutung im Wirtschaftleben der Nation. Berlin, 1881. S. 41-42.

⁶ Источник: Н. Ф. Белова, И. И. Дмитричев. Семейный бюджет. М.: Финансы и статистика, 1990. С. 68.